

Пойдём на ключ!

«На самом берегу Быстрой, над небольшой вырытой ямой, поднимается пар от зеленоватой клубящейся воды, выходящей откуда-то из недр земли.

От ямы идёт ручей, который тоже клубится. По руслу ручейка струятся отдельные, еле заметные фонтанчики. Такие горячие ключики выбиваются даже со дна реки, отчего вода ближе к берегу тепловатая.

На дне русла источника и в самой яме есть грязевые отложения, пахнущие серой.

Таков наш «Уксычанчик», которому в жизни школы и моей собственной суждено сыграть не малую роль.

Здесь школьники впервые приобретали санитарно-гигиенические навыки, здесь впервые заменяли меховое бельё европейским.

Здесь я отдыхаю после работы. После купания мы пьём чай или какао здесь же у ключика...

...Вскоре было закуплено бельё, и вот здесь-то наш «Уксычанчик» сыграл незаменимую историческую роль. Я повёл школьников купаться на Горячий ключ.

По верованиям ламутов и коряков купание и умывание нагоняют жестокую пургу, бич оленевода.

Я первый подав пример купания — окунулся в горячую воду. Ребята поодиночке, опасливо, стали раздеваться и осторожно входить в воду. Как прекрасно чувствовали они себя в воде! Барахтались, плескались, смеялись. Купались долго.

Когда же надевали бельё, то надели его поверх своей меховой одежды. Я показал, как надевать бельё, и дети надели его правильно...».

Этот отрывок взят из книжки «Среди ламутов» М.С. Антропова, работавшего учителем в первой школе с. Эссо в 1928-30 гг. Должна сразу заметить, что здесь есть маленькая неточность, которая часто встречается в документах тех лет. Не на реке Бы-

строй был этот горячий ключик, а на реке Уксичан или, как звучало тогда. «Уксычанчик или Хуксичан».

Вот об этом ключике, точнее «ключе» — так называло его позднее население Эссо — и пойдёт сегодня рассказ.

Из этого отрывка мы можем понять, что выглядел он тогда, примерно, как одна из ямок, куда в наши годы все приезжие стремятся попасть и полегчить грязью. У населения эти ямки испокон веку славилась своими целебными водами.

Но это были не самые главные источники. Выше по течению Уксичана, под горкой, бил тот самый мощный горячий ключ, который описывает учитель Антропов. Никто уже не помнит, в каком году над этим источником был сооружён дом, а в нём были оборудованы две большие ванны. Скорее всего, это было сделано вскоре после того, как начали строить с. Эссо (видимо, в 40-ые годы прошлого столетия). Ответственной бани ещё не было, а этот источник всегда был горячим.

Ванны были разделены дощатой перегородкой. В каждой ванне были решётки на дне, а стены обделаны добротными досками. Чтобы горячая вода постоянно поступала в ванны, в стенках со стороны горки были просверлены отверстия. Всегда ощущалась мощь напора горячих ключиков.

Вода в ваннах была очень горячей — сразу забираться в них было невозможно, поэтому был построен жёлоб до реки Уксичан. На нём всегда висело ведро, которым зачерпывали воду и выливали в жёлоб. При подходе жёлоба к дому с ваннами он делился на два рукава (ставилась простая перегородочка из дощечки). За один раз приходилось выливать в жёлоб 50, а порой и 100 вёдер!

Обычно в одну ванну погружалось сразу несколько человек: от 3-х до

5-6-ти. Сразу распределялись обязанности: два — на холодную воду, 1 разбавляет-размешивает воду и служит одновременно «термометром». Как только из ванны поступит команда: «Хватит!» — вся компания сразу быстро заходит в своё отделение, раздевается и погружается в воду.

Долго засиживаться в ванне было невозможно — вода очень быстро нагревалась, поэтому мыться приходилось в темпе. Последний выходящий из воды открывал пробку во втором, нижнем отверстии ванны и начинал «сгонять» мыльную воду. Надо сказать, что вода в процессе мытья и использования мыла становилась молочного цвета — мыло в термальной воде быстро сворачивалось. По неписанным правилам нельзя было выйти из ванны, не согнав мыльную воду.

Пока помывшиеся вытирались-одевались, вода успевала очиститься и снова нагреться до высокой температуры. Следующая партия на помывку снова начинала процесс разбавления горячей воды холодной из Уксичана и т.д.

Особенно много желающих помыться было в конце субботы и в воскресенье. Обычно ребятишкам давалось задание: днём сбегать «на ключ», занять очередь и сидеть там, дожидаясь родителей. Вот и собирались мы компаниями, шли после обеда на ключ, обгоняя караула свою очередь.

Это было весёлое занятие: мы начинали играть в прятки и другие популярные детские игры, не забывая поддерживать дымок. Комаров-то кружилась туча несметная, особенно к вечеру. Всеобщая помывка частенько заканчивалась уже затемно. Порой и при свечах.

В 60-ые годы ванны стали запирать на замок, от-

крывала его часам к 4-5-ти кассирша и начинала продавать билеты. Она же и убирала ванны, и торговала в маленьком буфете. К этому времени была построена маленькая избушка, где и располагалась кассирша-уборщица, она же буфетчица. Старожилы, я думаю, хорошо помнят очень колоритную худощавую женщину с вечной папироской в зубах, тётю Ксению Гридину, которая много лет выполняла все эти обязанности. Нам она запомнилась ещё тем, что очень она любила танцевать в клубе на вечерах отдыха. Обычно она надевала крепдишиновое платье с юбкой клёш, и, когда она кружилась в вихре вальса, платье её развевалось просто завораживающе...

Чувствую, что я слишком увлеклась идиллическими воспоминаниями детства. Надо досказать печальную судьбу нашего «ключа».

Популярность его была столь велика, потому что селу не везло с банями. Первая общественная баня у моста через Уксичан (сейчас это ул. Мостовая, 2) недолго работала в 50-ые годы. Случился пожар, здание уцелело, но баню в нём уже не открывали. Вскоре там поселили две семьи, приехавшие из Сибири: это были Чернюки и Шиковцы. Семья Чернюков так и проживала в этом доме до конца.

Потом построили новую, более добротную баню уже за мостом (потом в ней была первая контора коммунхоза, а сейчас гараж). Работала она уже более исправно. Бетонное здание следующей бани появилось уже в 70-ые годы (я не помню, когда точно). Но в это время в домах уже стали ставить ванны, и началась новая эпоха в жизни села — цивилизация пришла.

На ключ теперь ходили только любители и желающие полегчить. К этому времени здание с ваннами значительно обветшало и его переоборудовали. Теперь в домике было уже не две, а три ванны, не такие вместительные, как раньше.

Когда в районе в 70-ые годы началось активное освоение термальных вод, тут и случилось непоправимое. Решили и на ключе к 50-летнему юбилею района провести реконструкцию. И так, это был 1976, роковой для ключа, год...

Разобрали старое здание и ванны, стали углублять место под ванны. И тут случилось непоправимое: решили чуть глубже и шире копать бульдозером и увидели, но поздно, что переборщили. Из реки хлынула холодная вода, а горячий источник пропал, «спрятался» куда-то и найти его не смогли, как ни пытались.

Разобранное здание потихоньку растащили. Река всё больше разливалась, подмывая то место, где были ванны. Лестница тоже постепенно обветшала. Так и ушёл в небытие наш замечательный ключ. Осталась только память о нём у тех, кто пользовался им когда-то. И нет-нет, да скажет кто-нибудь: «Давайте возродим наш ключ!» Тут начинается дискуссия, у которой нет конца...

Н.П. Сычева.
Фото из архива
А.Д. Клеймёнова).